

18+

Сборник
Душа просила рассказать

Первый выпуск

Наталья Андреева

**Душа просила рассказать.
Первый выпуск**

«Издательские решения»

Андреева Н.

Душа просила рассказать. Первый выпуск / Н. Андреева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989268-3

«Верь в своё волшебство всем сердцем. Я верю».Натали Эсаулова, соавтор
сборника «Душа просила рассказать».«Не страшно впустить в себя сказку,
страшно лишить себя возможности попадать за пределы знакомых мест.
Строить свои миры и создавать новые вселенные — дар, который с
рождения есть у каждого».Елена Глазкова, соавтор сборника «Душа просила
рассказать».

ISBN 978-5-44-989268-3

© Андреева Н.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Наталья Лучникова	7
Наташа Андреева	10
Наташа Андреева	12
Наташа Андреева	14
Светлана Петрова	15
Светлана Петрова	18
Светлана Петрова	20
Светлана Петрова	22
Светлана Петрова	24
Ольга Васильева	28
Лилия Ёж	30
Лилия Ёж	31
Лилия Ёж	32
Лилия Ёж	33
Лилия Ёж	34
Наталья Анисимова	35
Наталья Анисимова	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Душа просила рассказать

Первый выпуск

Редактор Наталья Андреева

ISBN 978-5-4498-9268-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-9269-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы слушали голос своего сердца. Мы шли за ним. Записывали истории, которые отозвались в нас живыми мелодиями.

Мы передаём это дыхание Жизни. Её тепло, откровения, Её объятия, слезы, надежды, Её загадки и сказки.

Бережно. Из рук в руки.

От сердца к сердцу.

То, что душа так хотела рассказать...

«В междустрочье скрыты ответы. В их глубинах жемчуга. Ты увидишь их сердцем»,
Наташа Андреева, соавтор Сборника «Душа просила рассказать».

«Когда рождается сказка, волшебные мысли сами льются на бумагу. Переплетаются буквами, сливаются в слова и предложения»,

Ольга Кожевникова, соавтор Сборника «Душа просила рассказать».

«Верь в своё волшебство всем сердцем. Я верю»,

Натали Эсаулова, соавтор Сборника «Душа просила рассказать».

«Не страшно впустить в себя сказку, страшно лишиться себя возможности попасть за пределы знакомых мест. Строить свои миры и создавать новые вселенные – дар, который с рождения есть у каждого»,

Елена Глазкова, соавтор Сборника «Душа просила рассказать».

Дорогой Читатель!

Наш сборник благотворительный.

Всё собранные средства идут в фонд Детского Приюта «Жизнь».

Приют существует с 1997 года. В нем живут дети от 5 до 18 лет, оставшиеся без родителей или оказавшиеся в трудной жизненной ситуации.

За 19 лет Приют оказал помощь более 700 детей.

Приют негосударственный и существует на благотворительные пожертвования организаций и частных лиц.

Если Ваша Душа открыта к тому, чтобы помогать детям, присоединяйтесь к нам.

Наши Души хотели рассказать о тепле, любви, понимании, милосердии... обо всем том, что исцеляет, поддерживает и помогает Жить.

Сайт Приюта: <https://priut-zhizn.spb.socinfo.ru>

Наталья Лучникова ВСТРЕЧА

Я увидела его у скамьи в парке. Он был в синем, когда-то ярком, но сейчас весьма потертом пальто, в желтой клетчатой рубашке с торчащим, выдавшем виды воротничком, в смешных красных ботинках, что торчали из пол широких джинсов, когда-то бывших чёрными. Изпод светлых кудрей чёлки на меня смотрели родные глаза. Так могут смотреть только очень близкие и родные люди: с интересом и вниманием, с лёгкой улыбкой в уголке рта, абсолютно без каких-либо ожиданий. Редкие взгляды, а потому ценные, мимо таких взглядов не проходишь мимо.

– Кто ты?, – я смотрела в его глаза, и не могла вспомнить, где и когда я их видела. Странное чувство, но не от этого забавного парня в пальто, а от этих глаз. Я говорила не с ним, а с вселенными этих глаз, не понимая абсолютно, откуда, но совершенно точно – я их знаю. Мне стоило усилий, чтобы оторваться от них, зацепляясь краешком сознания за мысль, что передо мной стоит человек. Мозг услужливо подсовывал слова «чужой», «незнакомый», но нет дорогой мой! Если нет других слов, то я лучше ограничусь простым «человек», потому что он не был чужим и не был незнакомцем.

Он смотрел на меня, не меня выражения лица, словно еще не успел прочесть, что-то важное для себя, а он совершенно точно читал меня через мои глаза.

Я ждала, ощущая, что сейчас происходит что-то важное. Впервые за долгое время в голове остановилось движение мыслей, и впервые вообще, я встретила человека, с которым были так не нужны слова, но так важны ощущения. Ощущение дома, моего родного дома, в котором абсолютно безопасно, в котором можно быть как есть, без социальных одёжек и масок. С этим человеком было именно так.

Первая мысль, принесенная моим внутренним Искателем, была такой: «Ты посмотри на него! Бомж – бомжом, в рванье, волосы от долгой немывтости уже и на волосы слабо похожи».

Вторая, на удивление, была моей: «Стоп! Мне же хорошо». На удивление, потому что обычно вначале, я выслушаю весь хор своих внутренних голосов.

Этих двух мыслей оказалось достаточно, чтобы человек напротив чуть наклонил голову, и по этому движению я поняла: «Прочитал!».

Третью мысль принёс участник каждого спора Бунтарь: «Вот дура! Тебе какая разница, кто он! Он твой!»

Хранитель не выдержав атаки, решил вмешаться, и робко, но как он может, значимо уточнил: «Кто твой?»

«Да, да очень интересно!», – Искатель язвил интонацией каждого звука.

«Стоп!!!» – я крикнула про себя так, что услышал тот, кто стоял рядом, я поняла это по движению его головы. Знаете такое особое движение, когда человек задумался над чем-то и погрузился в размышления или воспоминания глубоко, а потом опомнившись, слегка встряхивает головой, возвращая себя в привычное состояние. Тот, кто стоял напротив, сделал именно так – слегка встряхнул головой.

– Я один их них, – тихо сказал он.

От шока, гормональный процесс в моей организме на мгновение прекратил свою работу, у меня пересохло во рту, а плечи опоясал ужас.

«Кто он?», – эта короткая прокрававшаяся сквозь шоковую завесу мысль, запустила процесс жизнедеятельности и я почувствовала как влага наполняет мой рот. Силой сглотнув слюну, я шевеля ещё мало подчиняющимися губами, спросила еще раз, хотя уже догадывалась «из каких он»:

– Кто ты?

– Ты так давно, – он надолго замолчал, и я поняла, что он подбирает слова, – ты так давно не хотела меня видеть, что я стал таким, – он развел руками, спрятанными в карманах, и полы его пальто поднялись как крылья вверх.

– Ты определила роли своим внутренним голосам и разобралась в ролях каждого, но ты забыла про меня. Ты считала меня само – собой разумеющимся, но без твоего внимания я, – он снова замолчал, и в этот промежуток у меня мелькнула мысль «как он велик даже в таком пальто». Терабайты стыда рванули из сердца и вылились тяжеленными каплями слёз.

– Прости, – на внутреннем экране начали мелькать кадры прошлого, как мы убегали в лес, на речку и фантазировали там, до небес и выше, через вселенную и дальше, как мы летали в любые миры, и как создавали миры сами.

– Ну, ну, – он вытер реки моих слёз, – ты чего! Я здесь не для того чтобы ты плакала, – он улыбнулся, и зрачками своих глаз вытянул меня из стыда и переживаний.

– Я всегда с тобой, девочка, моя. И пусть ты забыла Творца в себе, но от этого я перестал существовать, – он нежно взял в свои теплые ладони мое лицо, – я всегда я с тобой.

Я чувствовала, как слетает отжившая шелуха волнений от минувший суеты дней. Она не выдержала напора его нежности, родной, настоящей, безкорыстной и... Я споткнулась подбирая подходящее слово, но не найдя его закончила – и той, что ничего не ждёт взамен.

«О, как скуден твой язык!» – решил вмешаться Маг, – «а всё потому, что...».

«Да какая, разница!» – пропел весёлый голос. Я даже присела от неожиданности: «Джокер! Нет, Менестрель! Нет, Джокер! Да какая разница как его называть, он здесь!»

«Ты! Ты тоже вернулся!» – я открыла от неожиданной радости рот.

«Смешная ты, хоть уже и повидала кое-что. Нас вот различать научилась. Мы же никуда не уходим. Мы здесь. Всегда-а-а» – пропел Джокер, или Менестрель, я еще не решила как буду его сейчас называть.

«Мы либо летим с тобою вперед, либо тащимся грузилами на твоих ногах, пока ты ползешь в гору», – шутивным тоном пропел Джокер. Да, всё таки, Джокер, именно он для меня есть олицетворение «я всё могу, мне можно всё».

– Я всегда с тобою, – сияющие глаза Творца обволакивали и наполняли меня давно забытым чувством любви, той любви, которая безгранична и безусловна. Она как молоко для мла-

денца, которого достаточно, чтобы вырастить из маленького розового комочка вполне себе самостоятельного бегуна.

– И любовь эта всегда с тобой, ты же знаешь, – продолжил Творец мои мысли вслух.

– Почему тогда я перестала её ощущать?

– Заигралась, – улыбнулся Творец, тебе стало интересно с Искателем, ты увлеклась.

– И все остальные отошли в тень, и устроили там глухую оборону?

– А что еще им оставалось делать?

– Им? Т.е. тебя с ними не было?

– Увы, – он вновь поднял полы своего пальто, – ты не оставляла меня без внимания, – в его взгляде промелькнул оттенок грусти.

– Я создавал для тебя всё то, что себе придумывала, – его губы поджались в сожалении.

– Ты шутишь? Посмотри, во что превратилась моя жизнь!

– Без Правителя и Мага, которых ты насильно закрыла в чуланах, ничего другого и получиться не могло.

– Не говори мне про Правителя! Не хочу больше его директив и власти, не хочу жить по расписанию! А Маг? Кто нашептал мне чудес до небес, и где они?!

– Милая, так ты не оставила им выбора. Правитель может не только командовать. Он знает, как идти туда, куда завёт тебя Джокер, к тем образам, которые мы креативим с тобой. И только Маг может облегчить нам путь, и сложить цепь случайностей.

– Тогда почему они не ведут меня? – уже почуяв вкус ответа, всё же спросила я.

– Потому что ты перестала мечтать, – Творец смешливо повернулся вокруг себя, – и видеть чуть дальше своего носа, – он слегка щелкнул своим красивым, длинным указательным пальцем мне по носу.

– И что теперь делать? – я поняла, что уже ничего не понимаю.

– Сменить мне пальто, – веселился, пританцовывая Творец.

– Как?

– Просто начни мечтать. Прокручивай всё то, что сейчас для тебя интересно и важно. И просто кайфуй. Ты разучилась это делать со вкусом, – Творец отстукивал ботинками ритм, двигал руками, как будто разгонял вокруг себя дым, и смешно крутил бёдрами.

– Танцуй, наконец!, – Творец быстро крутанулся вокруг своей оси и исчез.

Я начала поворачиваться в поиске исчезнувшего, но волна тепла и любви, принесенная неожиданной встречей остановила меня.

«Ты Есть» – медленно, во всем теле пропел Джокер, и я направилась к выходу парка, унося с собой новое состояние «Я Есть».

Наташа Андреева СКАЗКА-ПРИТЧА «ЖИВОЙ ПОТОК»

– Мне не хватает любви. У меня нет радости, друзей и денег. Что сделать, чтобы все это у меня появилось? – спросил молодой человек у старца.

Мудрец привёл юношу в сад, где стояло несколько чёрных и белых кувшинов.

– Наполни их водой, – сказал старец. —

В каждом кувшине есть отверстие разной величины, так что вода будет понемногу выливаться. Следи, чтобы кувшины были полны.

К вечеру мудрец пришёл посмотреть на работу юноши и спросил:

– В какие кувшины тебе приходится чаще доливать воду?

– В те, что больше источают, – ответил юноша.

– Вот тебе и ответ. Твои потоки забиты и ты не источаешь то, о чем просишь. Кувшины полны и долить некуда. Вода без движения застоялась и протухла. И ты испытываешь жажду, как если бы не имел и капли.

Не скупись, друг мой. Освободи поток.

Чтобы вода была живая, она должна течь.

Источай больше, и Вселенная восполнит твои воды.

Хочешь объятий – обнимай.

Ждёшь вдохновения – вдохновляй других.

Страдаешь без денег —помоги нуждающимся.

Одинок без друзей – сам стань другом.

Изливающий от избытка не считает упавших капель и прибудет в избытке сам.

– И ещё вопрос, – прервался старец.

– Скажи, когда ты наливал воду, обращал ли ты внимание на цвет кувшинов?

– Нет. Я видел только излившееся.

– Вот и у Вселенной, друг мой, тоже нет чёрного и белого.
Она восполняет в тебе то, что ты источаешь.

Наташа Андреева ДАМА С ПРЕТЕНЗИЯМИ И КАРАВЕЛЛА В НОЧИ

На кухонном столе рядом с разделочной доской лежит мой подмоченный блокнот.

Пять слов, восемь зачеркнуто...

Муза перестала приходить ко мне днём.

Мне Ее даже по-человечески чаем не напоить и парой фраз не переброситься.

Помню, зашла Она как-то в полдень.

Такая вся лёгкая, стройная.

Присела – ножка на ножку.

И, поигрывая соломинкой, романтично так, с придыханием, изливает:

– " В поднебесье озёр...»

Ну, я, понятное дело, хватаю мокрыми от посуды руками свой блокнотик и готова уже с губ Ее ловить возвышенный поток...

Но вдруг:

– Маааа-мммааа, я покакала!!!!

...!!!????!?!?!?!?!?!?!?!?

– Да, даааа! Я сейчас, дооча, блиин!

– Муза Аганипповна, прошу прощения, я на минуточку!!!

А она будто бы и не слышит меня. Все так же томно и задумчиво:

– «Каравелла жемчужных плыла кораблей».

– Каких кораблей, прошу прощения?

– Нееет! Я не видела твою бибу!!!! Вааа-ааня!!!

– Пардон! Корабли в поднебесье! Да?

– Да, эти носки не стираны, сына, я не знаю, где другие!

– Извиняюсь! Там у Вас чудесная метафора!

– Кто запихнул свинку в стиральную машину!!! А если бы я...

– Пойдите! Аганиппа Музовна... ой! Муза Аганипповна, блиин!!!!
Я все запишу, я могу сразу сто дел, вот увидите...

Ну что ты будешь делать!!!? Всегда так с ними, с Музами!!! Им тишину подавай! Тотальное присутствие! А где я эту тишину возьму?! Черкните адресок, кто знает!!! Я бы оптом скупала бы! Я бы Ее всем домашним, включая морскую свинку, на шею, как оберег повесила. И всем примочки из тишины на лоб ставила бы и чай с тишиной заваривала бы.

В общем, после того визита, Муза ко мне только ночью приходит.

Морфей, правда, очень грустит. Но Она – дама с претензиями. Фыркнет, будешь потом Ее ждать, не дождёшься.

Да и потом, она все же большая умница.

Такого напридумывает, что я ни за что сама бы и не сообразила...

А она видит все как-то по- особому: тонко, изящно.

Вот и Морфей к ней всегда почтительно!

А уж мне сам Бог велел с особыми почестями такую Даму принимать.

Ночь уйдёт, а вместе с ней и Муза, а в подмоченном блокнотике останется:

В поднебесье озёр

каравелла жемчужных плыла кораблей...

В поднебесье озёр

ясноглазый Закат разливал нам в ладони янтарный елей...

И в одеждах льняных танцевала луна.

И весь мир обняла поднебесных озёр глубина.

Натasha Андреева

СКАЗКА-ПРИТЧА «МАСТЕР И ЖЕНЩИНА»

Однажды Женщина купила у мастера-башмачника сапожки. Хорошие. Только чуть тесноваты. «Ничего, – решила она. – Немного потерплю и разношу».

Спустя месяц Мастер увидел ту Женщину и спросил:

– Добрый день, уважаемая! Осмелюсь узнать, как Вам новые сапожки?

– Плохие ты делаешь сапоги, башмачник. Целый месяц мучилась, все ноги истерла, чтобы разносить, – с укором ответила Женщина.

– И что? Разносила?

– Разносила, да не ношу!

– А что же так?!

– Да я с ними так намучилась, что и видеть их не могу!

– Так что же ты, дорогая, не купила сразу то, что тебе впору? – удивился Мастер. – Зачем терпеть и мучиться, если не твоё было?

– А я именно эти хотела и думала, что разношу их под себя. Ведь я что только не пробовала, чтобы подделывать твои сапоги! Да только время зря потеряла! И деньги не малые, между прочим, тебе заплатила!

– А ты разве башмачник, что берёшься сапоги подделывать?!

Даже я не возьмусь менять то, что уже есть.

Вернись ко мне в Мастерскую, дорогая. Удели себе время. Не спеши. Выбирай с любовью к себе. И ты найдёшь свою пару. Ту, что будет именно твоей. С такой парой тебе не придётся думать, что нужно что-то переделывать в ней. Тебе не будет тесно. Тебе сразу станет легко, и ты пойдёшь, как будто не касаясь земли.

Поздним вечером Башмачник провожал свою гостью из Мастерской. Глаза её сияли радостью и благодарностью.

Мастер улыбался, глядя вслед уходящему по вечерней улочке силуэту.

Казалось, будто Женщина сбросила со своих плеч усталость и года.

И шла Она такой невероятно лёгкой походкой, словно плыла, не касаясь земли.

Светлана Петрова ЛЕТАТЬ

Ия уже не помнила, кто и когда сказал ей, что племя барухов не летает, но верила в это безоговорочно. Да и как не верить, если сама сколько пробовала, взлететь не могла. Наросты на спине, может, и были когда-то крыльями, но сейчас превратились в два уродливых симметричных шрама. Она помнила все попытки подняться в воздух: каждая заканчивалась неудачей. Место, где могло быть крыло, грубело еще больше и шрам становился толще.

Да и зачем летать? И так люди живут. Гайва вчера восторженно рассказывала, как скакала на зибуне. Волосы развиваются, в ушах свистит – чем не полет?

Ия попробовала. Не полет. Хотя в ушах действительно свистело и волосы развевались. По крайней мере, те пряди, что выбивались из под шлема.

Шлем, как и доспехи, Ия носила давно. Мир опасен, мало ли что случится. Вчера вон выбежала во двор, не успела нагрудник затянуть и напоролась на соху. Ребро от удара до сих пор саднит.

А летать хотелось. По ночам Ие снилось, как она взмывает в воздух и за спиной расправляются два огромных белых крыла. Она видела такие у креалов, кто порой проносился над их горами. Жаль, они никогда не останавливались в поселке. А то она бы расспросила их, к какому лекарю обратиться? Вдруг шрамы можно срезать, и под ними появятся крылья?

Однажды Ия нашла у реки корзину, в которой плакал детеныш. Плач разрывал сердце, по всему телу бежали мурашки, а доспехи покрылись мелкой сетью трещин. Ия обежала всех соседей, спрашивала, кто потерял ребенка, но никто не сознался. Так и получилось, что Ари поселился у Ии дома.

Малыш рос, плакал все реже, зато научился петь. От песен Ари доспехи Ии трескались так же сильно, как когда-то от слез. Пришлось вовсе отказаться от стали и ходить в мягкой одежде.

Оказалось, что это даже удобнее. На соху она до сих пор иногда натыкалась, но научилась уклоняться от ударов. Зато шлем теперь не натирал затылок, и волосы на макушке вновь начали виться, набирая силу.

Маленькие Наросты на спине у Ари Ия заметила не сразу, а когда заметила, обомлела. У нее в доме рос потомок креалов. Уж они то летали не хуже птиц. Осознание близости с существом, которому доступна твоя мечта, причиняло невыносимую боль. Ия стала избегать Ари, ругалась, цеплялась к мелочам, ворчала

по любому поводу, но приемыш лишь улыбался в ответ. И обнимал ее так нежно, что сердце плавилось воском.

Когда ему исполнилось пять, Ари сказал: «Хочешь, я научу тебя летать? В полете главный секрет – это вера. Если на самом делеверишь в себя, полетишь. Как в во сне». Ия очень хотела летать. Но поверить? Поверить у нее не получалось. Ари не отступал. Каждый день они начали ходить на скалу Абра. Там нужно было закрыть глаза и подставить лицо дыханию ветра. Маленькая ладошка сжимала сухую руку Ии, а звонкий голос повторял: «Ищи веру внутри себя».

А потом шрамы начали зудеть. Ия сходила с ума от чесотки, царапала спину всем, чем могла. Тянулась руками к лопаткам, выворачивалась, как кошка, и в какой-то момент, содрала ненавистные куски кожи. Боль казалась невыносимой. Неделя, две, месяц, полгода. Ия потеряла счет дням, когда приходилось каждые 3—4 часа менять повязки, чтобы не залить дом кровью.

Наступила весна. На скале пахло свежей зелены, а в порывах ветра чудилось обещание перемен. В день, когда зацвел вереск, под шрамами появились два белых комочка. Прикосновения к ним вызывали ощущение невероятной легкости, хотелось кувыркаться и от души хохотать. Без причины. Просто потому что живешь.

Ия поверила, что она сможет летать.

Светлана Петрова ВЫБОР

Асха знала, что близится ее двести двадцать вторая ночь полной луны – Рубеж. Время выбора. От этого осознания хотелось расколоть вдребезги новую чашу, сделанную неделю назад. Разрушить то, что другие признали совершенством, чтобы вновь почувствовать силу.

В голове жужжит рой бессмысленных вопросов. Почему у одних племен есть рубеж, а у других нет? Кто придумал, что истинный арулл, достигнув Рубежа должен прервать связь с родом и обрести собственный путь? Как Асху вообще угораздило родиться аруллом? Мать в ответ на все вопросы твердит одно: «Позже

поймешь». Но позже не надо. Надо сейчас, когда жизнь рассыпается как груда камней.

Традиция – беспощадное слово. Все аруллы уходят в мир после двести двадцать второй луны. Спустя еще тридцать лун можно вернуться, если, конечно, захочешь. Или жить вне племени. Это уже не важно. Важно другое – дети аруллов способны родиться и выжить только в Аргуне рядом с Источником.

Азара, мать Асхи, ушла из Аргуны в свой Рубеж и вернулась спустя почти сто пятьдесят лун с ребенком под сердцем и умением делать лучшую посуду на всю округу. Отец Асхи не захотел идти с женой, и девочка росла без отца. С молоком матери впитала запах обожженной керамики. Освоила, как различать сорта глины, с какой скоростью вращать круг. С возрастом стала мастерицей не хуже Азары. Заказы посыпались. А сейчас все бросить?

Руки дрожат. Хочется зарыться головой в подушку и не высовываться. Как пережить эту ночь? Куда идти? Даже вопросы затихли. В голове пустота.

* * *

На ритуал собралось все племя. Асха стоит в длинной льняной рубахе спиной к Аргуне. Близкие провожают ее в собственный путь в полном безмолвии. Хочется выть волчицей на эту полную луну, но Асха лишь до крови кусает губы.

Пламя танцует. В его языках Асха видит свою прежнюю жизнь. В любви, в радости, в достатке.

Огонь затихает. Аруллы растворяются в предрассветном лесу вместе с его последними всполохами. Остаются угасающие угли, по которым перейти Рубеж.

Асха делает шаг навстречу неизвестности.

* * *

Прошло сто лун, когда Асха вернулась в Аргуну с легкой котомкой за плечами и своим избранником. Ее мужа не пугала необходимость переезда. Его вообще мало что пугало. Азара с радостью согласилась делить мастерскую с дочкой, места хватало.

Под сердцем Асха носила дитя. Она знала, что когда придет время выбора, у нее хватит сил отпустить сына. Потому что жизненно важно научиться слышать себя и выбирать, куда идти. Даже если дорога уже знакома, это должен быть твой выбор.

Светлана Петрова ЦВЕТУЩИЙ ПАПОРОТНИК

Вариска верила, что у нее получится, несмотря на звезды. Врут гадалки. Не каждому делу сопутствуют добрые знамения. Могут, конечно, но не обязательно.

Жаль только, что Берень не поддержал. Еще и высмеял Вариску. Это, пожалуй, было большее всего. Вариска, выросшая без отца, в каждом мужчине искала опору. Хотелось, чтобы всегда рядом был любимый, готовый помочь. А уж когда ввязываешься в безумство, вдвойне. Чтобы держал за руку и твердил: «Все будет хорошо». Чтобы верил в тебя больше, чем ты сам.

Увы, Берень вместо того чтобы поверить, по полочкам разложил, почему суженая не найдет Перунов цвет.

Понятно, на стороне любимого разум и опыт. Многие ищут цветущий папоротник для исполнения заветного. Каждое лето в ночь Ивана Купалы парни и девушки с деревни уходят в лес. Только за последние лет двадцать никто не нашел.

Вариска была уверена, дело в том, что никому это не было нужно по-настоящему. А Вариске нужно. Младший братишка родился и рос до десяти лет на радость родителям здоровым и смышленным. Ловкий был да удачливый – одно загляденье, пока несчастье не случилось. Пошел Бурку запрягать на пахоту, а у соседей сарай загорелся. Конь испугался и понес так, что мальчишке ноги перебил. Стоит вспомнить о том дне, плакать хочется. Да разве слезами горю поможешь.

Для себя бы, пожалуй, не отважилась папоротник искать, а для брата все сделать готова. Несколько недель к храму Лады ходила, благословения просить, чтобы помогла. Потом дернуло же к бабке на окраину деревни побегать. Та нагадала какую-то чепуху. Мол, все в твоих руках, но мало страстно хотеть чего-то, нужно быть готовым отказаться от желаемого и довериться мудрости богов. Эх! Так хотелось добрый знак получить.

* * *

В канун праздника Вариска испекла сладких пирогов лешему да лесным девам, чтобы позволили к цветку прикоснуться. Повесила на шею матушкин оберег на удачу и выскользнула из дома. Летом вечера длинные, но столько всего успеть надо: и венок по реке пустить, и травы собрать, и через костер прыгнуть.

Ближе к полуночи девушка ушла от огня, чтобы не мешал никто. Долго брела по лесу, да молитвы Ладе шептала, рассказывала, как хочется, чтобы братишка вновь бегал. В какой момент пропали все звуки, Вариска не поняла. Но в родном и знакомом лесу стало на удивление неуютно. А потом послышался тихий звон.

Из темноты навстречу Вариске шла прекрасная дева, сияя, как полная луна в звездном небе. Платье цвета июньской листвы, коса до пола. «Хранительница леса! – вдруг поняла девушка. – Зачем ей мои пироги? Тара не леший. Что ей предложишь взамен своей мечты?» Вариска словно окаменела и, лишь вспомнив о брате, нашла смелость заговорить с богиней.

– Тара, матушка, здравствуй! Позволь обратиться с просьбой о помощи.

– Здравствуй, Вариска, говори. Только и так знаю, что Перунов цвет ищешь, чтобы брата вылечить, и про цену чуда гадаешь, чем меня задобрить.

Что происходило дальше, казалось Вариске туманным сном. Такие часто видишь под утро, но стоит проснуться, воспоминания ускользают: не поймать их, как ни старайся. В памяти всплывали обрывки разговоров, кусочки реальности, но и они казались зыбкими, как сухой песок. Прогулка по лесу с Хранительницей. Всполохи цветного пламени в папоротнике. И голос внутри, шепчущий про веру в себя и доверие миру.

* * *

Под утро Вариска добралась до дома, а навстречу ей выбежал младший братик.

Светлана Петрова ЧУДО

Ирса бежала по лесу. Сердце бешено колотилось, словно страх гнал его прочь из груди.

Дернуло же искать ягоду накануне Стрибогова дня. Приметы приметами, но чувствовала, что ничего хорошего желание похвалиться пирогом с ранней брусникой не принесет.

За спиной то тише, то сильнее слышался протяжный вой. Дикая погоня. Не иначе леший глаза задурманил, вот и не заметила полосу выжженной травы, наступила. Теперь только бежать и молиться, чтоб отвели стаю от Ирсы.

Еще десять шагов, еще, еще. Дыхание сбилось. Долго не протянуть.

Вдруг все смолкло.

Девушка упала на землю, хватая ртом воздух. Свершилось! Сама по себе стая пропасть не могла. Спасли! Не зря про нее говорят, что в рубашке родилась.

И здесь удача не подвела – жива осталась. А что ягоды не набрала, не беда. Главное до дома добраться.

Дом. Сердце вновь екнуло. Где же дом?

Вокруг высоченные столетние сосны да заросли сочного папоротника. Так далеко Ирса ни разу даже с отцом лесничим не забиралась. А думала знает окрестности знает, как свои пять пальцев.

От досады, что день наперекосьяк, Ирса разревелась. И в сотый раз чертыхнулась, что не послушала себя.

Наревевшись до пустоты, девушка вновь огляделась. Вокруг начала сгущаться белесая дымка. Это еще что? Последняя надежда найти дорогу по известным приметам растаяла. В молоке тумана теряются не только очертания предметов, кажется, исчезает сам человек.

«А ну как поклониться Лесу, да попросить вывести на людскую тропу? Сама точно не справлюсь». Ирса судорожно вспоминала, как правильно обращаться к духам. Так и не вспомнила. Плюнула на обряды, бухнулась на колени и зашептала все как есть. Как пошла за брусникой, как проглядела след Стаи, как бежала, не чуя ног. Повинилась, что не послушала сердце, хоть оно и предупреждало дома сидеть, да захотелось гостей удивить.

Потом начала просить о помощи, искренне веря, что сам Лес ее защитит и спасет.

В тумане замелькали золотистые огоньки. А потом Ирса увидела Его.

В густом мареве стоял огромный белоснежный олень с ветвистыми узорчатыми рогами. От его появления по телу Ирсы разлилось спокойствие.

Дух Леса. Пришел. Поможет.

Девушка подскочила. Олень чуть качнул головой, мол, иди за мной. И Ирса пошла. Сомнений, что ее могут завести глубже в чащу, не было. Вообще ничего не было. Только уверенность, что все происходит как надо. И детское чувство защищенности словно она брела по лесу с отцом и держала его за теплую мозолистую ладонь. Ноги сами несли вслед за Оленем.

Когда Ирса поняла, что стоит на знакомой тропе и вдали виднеется родная деревня, было совсем темно.

Девушка оглянулась. Туман в лесу рассеялся, а вместе с дымкой пропали и золотистые огоньки и волшебный олень.

Было ли это или привиделось? Ирса не знала. Но это было не важно. Гораздо важнее было ощущение, доверия миру, которое родилось в тот вечер. И знание, что если искренне попросить о чуде, оно обязательно произойдет.

Светлана Петрова ВОЛШЕБНОЕ КОЛЕЧКО

Королева грустила.

Королевич совершил три положенных подвига, получил полцарства с женой и успокоился. Пятый день на охоте пропадает. А ей опять слоняться из угла в угол, думая, чем себя развлечь. Фу! Скука смертная.

Можно, конечно, затеять бал. Но какой интерес в танцах, если красоваться нельзя? Не перед свежеспеченным мужем же новыми нарядами хвастать. Он и так рядом счастьем сияет. А перед другими не положено.

Самое гадкое, что пожаловаться некому. Не поймут.

«А вот убегу в лес. Назло всем и навстречу приключениям».

Королева быстренько отыскала старые тряпки мужа, ношенные им до превращения в королевича. Велики жутко, но ничего: тут повернуть, тут подвязать – и в зеркале уже не прекрасная девица отражается, а вполне себе страшненький молодец. Можно и в лес – никто не узнает.

В лесу оказалось не так уж и интересно. Та же скука, да еще комарья полно. Королева в сердцах пнула ближайшую корягу.

Коряга вдруг подскочила и тоненько пропищала:

– Совсем обалдели? Чего драться-то?

От неожиданности Королева вместо того, чтобы обидеться, извинилась.

– Прости, не специально. Откуда мне знать, что тут ветки живые.

– Я не ветка! Я дресвяник. Живу тут. А ты откуда?

– Из дворца.

– Ого! А чего в лес привело?

– Скучно мне стало.

– Скучно? А это как?

– Жить неинтересно. Слово все вокруг серое, бесцветное. И не знаешь чем заняться.

– У-у-у... Протянул дресвяник: А тебя не заколдовали часом? Как это жить может быть не интересно?

Королева вздохнула:

– Кто его знает, может, и заколдовали, только я об этом не знаю.

– А ты сходи к Бабе-яге. Она в лесу самая мудрая. Я дорогу подсказать могу в обмен на твой белый платок. На пояс повяжу, чтоб с корягой больше никто не путал.

Королева подумала, что платок – это совсем небольшая плата за пропуск в приключение. Увидеть Бабу-ягу уж точно интереснее, чем просто по лесу с комарами шататься.

По узкой тропинке, которую указал дресвяник, Королевна брела довольно долго, пока не вышла на светлую поляну. На краю темнела покосившаяся изба.

При приближении Королевны изба вдруг поднялась с земли, закрипела и начала приседать и потягиваться на мощных куриных ногах. Ставни отворились, и из окна выглянула крючконосогая старуха в темно-красной косынке. Зыркнула на королевну разноцветными глазами, почесала затылок, цыкнула и выдала на удивление сочным, молодым голосом.

– Ясно. Молодо-зелено. Сказку свою недопрожила. Ценить то, что получила, не умеешь. Приключений хочется?

От слов Яги по телу побежали мурашки, и стало страшно. Ух! Сердце перемен требовало, значит, надо решаться.

– Хочется, – тоненько пискнула Королевна, не узнавая себя.

Баба Яга хмыкнула: «Ну ладно. Будут тебе приключения. За смелость твою подарю тебе волшебное колечко. Носи его, не снимая. Стоит колечко повернуть на пальце три раза вправо да сказать „эгги-доис-тре“, попадешь в новую сказку. Захочешь вернуться – поверни кольцо влево со словами „тре-доис-эгги“. Лови». И Яга бросила Королевне прямо в руки что-то блестящее.

– А сейчас брысь отсюда, устала я от тебя.

Ставни захлопнулись, и изба, закрипев, села на прежнее место. А после растаяла, как туман, словно и не было ее вовсе.

Королевна недоуменно повертела в руках золотое кольцо с маленьким, переливающимся всеми цветами радуги камушком.

– Эгги-доис-тре!

Реальность вокруг задрожала и расплылась, а в следующий миг Королевна обнаружила себя с почерневшим котлом и тряпкой в руках у погасшего очага. Интересно, куда ее занесло.

Дверь распахнулась, на кухню вплыла грузная толстуха и визгливо завопила: «Золушка! Почему наши наряды до сих пор не готовы к балу!»

Ага! Золушка! Значит, впереди куча уборки, волшебство, карета-тыква, бал и танцы до потери хрустальной туфельки.

Прокрутив в голове сюжет, Королевна подумала, что жизнь Золушки вряд ли сильно отличается от ее судьбы. Только что принц другой, так это совсем не факт, что лучше. Королевна крутанула кольцо влево с нужными словами и через пару минут обнаружила себя в родном лесу.

– Эгги-доис-тре!

Королевна сидела в просторной светлой избе, где мебель вокруг была слишком мала для обычных людей. Кто-то постучал в ворота. Королевна выглянула. Сгорбленная крестьянка, кланяясь, протягивала ей румяное наливное яблоко: «Попробуй, доченька, вкусное, ароматное!»

Белоснежка! Да ну в пень! Валяться спящей и ждать, пока тебя разбудит не пойми кто. А главное в конце опять свадьба и «счастливая семейная жизнь». Спасибо, не хочется. Дрожание реальности.

Очередное вращение кольца – Рапунцель.

Вращение – Красавица и чудовище.

Вращение – Принцесса на горошине.

А-а-а-а-а! Да что за ерунда какая-то! Все сказки одно да потому. Королевна в сердцах сорвала украшение с пальца и швырнула на землю.

И тут же перед ней вновь возникла изба Бабы-яги, а из открытого окна задумчиво рассматривала Королевну разноглазая старуха.

– Что девица, не любо по сказкам гулять? Ты ж приключений хотела.

– Да разве это приключения?! Все сюжеты известные. И все к одному ведут!

Яга хмыкнула.

– Кольцо помогает попасть в ту сказку, которую ты можешь представить. А у тебя, видать, лишь одно на уме.

– Да как же так? Я же...

Королевна осеклась. А действительно. Чего она хотела? Сколько себя помнила, мечтала о том, что появится в ее жизни рыцарь на белом коне и увезет в светлое будущее семейной жизни. А дальше все должно было устроиться как-то само по себе.

– А что же мне делать-то?

– Это, девица, зависит от того, чего ты хочешь, – Яга смотрела строго и ласково.

– Так не знаю я, чего хочу! Знаю только, что так, как сейчас, не хочется!

– Значит, пришла пора разобраться со своими желаниями. Пока не разберешься, так и будешь

грустить по несбывшемуся, а жизнь мимо тебя идти будет.

И колечко-то подбери. Такими ценными дарами и не разбрасываются. Может, позже и поймешь, куда тебе надо. Еще и принца с собой прихватишь.

Королевна как в тумане нашла золотое колечко. Задумчиво поблагодарила Бабу-ягу и отправилась домой.

Внутри зрело ощущение, что настоящая сказка только-только начинается...

Ольга Васильева ВКУС ДНЯ

День близился к закату. Смотрю легкий фильм для перезагрузки мозга. Нахожусь в предвкушении полного погружения в расслабленное пятничное состояние.

Вдруг раздается звонок. Беру трубку, на том конце воображаемого провода подруга взахлеб рассказывает очередную историю про нее и новоиспеченного бойфренда.

Перебивая саму себя, подруга не унимается: ну понимаешь, надоело все, вот все, ей богу, работа, дом, дом, работа, ребенок, муж, и снова муж, ребенок. И так каждый день. Каждый! Хочу эмоций, адреналина! И на ручки! Хочу праздника!

ПРАЗДНИКА! Пусть не каждый день, но хочу! Сильно!

Я внимательно слушаю, поддакиваю где нужно, спасаю советами- дескать так и так можно приправить, где нужно.

Разговор был долгим, с сериальным накалом страстей. План действий изощренными девичьими мозгами составлен. Что получится, поживем-увидим. Но посмеялись мы много и зачетно. Девочки это умеют. Тут я задумалась, а что значит для меня, для девочки, праздник?

Иногда я балую себя новыми туфельками, которые прибавляют уверенности, кратной высоте каблучков. Или покупаю обжигающей красоты помаду и чувствую себя роковой красоткой. Дааа, это рождает во мне феерию чувств! Но еще больше я люблю маленькие приятности, проживаемые в каждом дне.

Когда просыпаюсь до рассвета, чтобы увидеть неповторимый момент рождения нового дня с его небесными переливами цвета.

Я чувствую себя частичкой космоса, далекого и близкого одновременно.

Когда наслаждаюсь терпким вкусом свежесваренного кофе из медной турки с причудливыми узорами. Меня уносит в восточную реальность, где я становлюсь главной героиней сказки «Тысяча и одна ночь».

Когда выхожу на улицу и меня встречают голоса проснувшихся на рассвете птиц.
Я ловлю звуки утра, настраивающие ритм предстоящих свершений.

Когда мчусь на машине, нарушая скоростной режим, и улавливаю мелодию любимой песни по радио. В моем теле включается двигатель неиссякаемой энергии под названием «Вперед!».

Когда улыбаюсь словно в зеркале своему отражению, лицам прохожих
Я чувствую себя и чувствую других.

Когда с трепетом слушаю на исходе дня рассказы сына о том, на что сегодня были похожи облака, и как радостно крутить педали, рассекая на велосипеде по весенним лужам.

Я наполняюсь материнской любовью, которая дарует мне силу и стирает границы моих возможностей.

Когда с упоением допиваю каждый глоток прожитого дня.

Я чувствую уверенность в его повторении завтра, а ночью меня уносят сны в иные миры, где я знакомлюсь со своими непознанными частями.

И в этом есть мой праздник жизни, с её разнообразными оттенками и разноголосыми звучаниями.

Лилия Ёж ПРИТЧА ПРО ПЕНЬ

В лесу на поляне доживал свой век старый сухой пень. По бокам из него росли колючие ветки и рвали одежду у проходящих мимо грибников. Вскоре люди протоптали дорожку подальше от сухого пня и, он грустил в одиночестве.

Одним летним днем полил на лес дождь. Звери и птицы поспешили спрятаться в укрытия, испугавшись громких раскатов грома. Молния сверкала, освещая вспышками даже самые густые заросли леса. Неожиданно она ударила прямо в наш сухой пень и, он загорелся. «Ну, вот и все. Конец», – подумал пень, прощаясь с жизнью. Как только обгорели его колючие сухие ветки, дождь припустил еще сильнее, перейдя в ливень и, потушил огонь.

На следующий день пень стоял без колючих веток, совершенно гладкий и ровный, отмытый дождем от гари. Он остался жив и просто сиял от чистоты и радости.

Осенью грибники, находившись по лесу и уставшие, присаживались отдохнуть на пенек. А вставая, говорили ему: «Спасибо». Пень знал, что ему уже никогда не быть деревом, но вместо того, чтобы оплакивать свои последние дни, он радовался, что имеет возможность принести хоть какую-то пользу.

Лилия Ёж СТАКАН

Жил – был стакан. Высокий из тонкого прозрачного стекла и с золотой обводкой по краю. Стоял он на самой высокой полке рядом с нарядными салатницами и скучал. Хозяйка его берегла для особого случая, считая очень красивым и утонченным.

Смотрел стакан на нижнюю полку и завидовал ее обитателям. Там кипела настоящая жизнь. Каждое утро в широкий стакан с толстыми стенками хозяйка наливала молоко для сынишки. Он весело болтал ногами под стулом, ел пирожок и запивал его молоком. Себе хозяйка варила кофе и, пила его из маленькой кружечки темного стекла. При этом прикрывала глаза от удовольствия и мечтательно улыбалась.

Хозяин громко прихлебывал горячий чай из большой керамической кружки и быстро ел бутерброды с колбасой.

Иногда по вечерам хозяева наливали красное вино в бокалы на высокой ножке и, в доме становилось весело. Хозяйка звонко смеялась, хозяин пел песни под гитару, а их маленький сынишка приплясывал, широко улыбаясь.

Высокому нарядному стакану тоже очень хотелось попасть на нижнюю полку, чтобы им пользовались каждый день. «А иначе, зачем жить?», – думал он.

С каждым днем стакан продвигался все ближе и ближе к краю своей полки. И вот настал день, когда он качнулся, упал на пол и разбился на множество маленьких осколков. Хозяйка погоревала над ними, попричитала, что стакан – то был совсем новый и, выкинула в мусор. Осколки вместе с бутылками и другим стеклом отправились на переработку. Сделали из них линзы для очков. Попал наш бывший стакан к пятилетней девочке, у которой было плохое зрение. Она надевала очки каждое утро и не снимала до самого вечера. Только благодаря им она могла увидеть маленькую божью коровку с двумя точками, прожилки на оранжевом осеннем листе и морщинки вокруг маминых глаз, когда та улыбалась.

Девочка жила жизнью полной впечатлений и открытий, а вместе с ней жил... Сами знаете кто.

Лилия Ёж ПРИТЧА ПРО ЛАНЬ

В одной южной стране жила красавица лань. О ее грациозности, длинных и стройных ножках слухи распространились далеко за пределы страны. Сватались к ней лучшие женихи заморских земель.

Первым к ней примчался свататься осел. Сначала показались его огромные, сверкающие белизной резцы, потом раскосые выпученные глаза и торчащие в разные стороны длинные уши. Он сыпал комплиментами без умолку, радостно виляя хвостом с кисточкой как щенок.

Лань забраквала его сразу, даже не выслушав, только взглянула одним глазом и все.

– Глупец. Он все время улыбается. Я не хочу мужа – дурака.

Вторым был верблюд. Он шел, высоко задрав голову и безостановочно жевал свою жвачку. Лань взглянула на него дважды. По одному разу на каждый возвышающийся горб.

– Фу! Какой он важный, как будто в своих горбах носит драгоценности. Да даже если это было бы так, у меня все равно их больше.

Бык со своей горой мускулов был третьим. Он тяжелой поступью приблизился к лани и закрыл собой солнце.

– Я его боюсь. Он когда смотрит на меня, у него глаза кровью наливаются и, пар из ноздрей идет. И вообще он слишком большой

Четвертым прискакал Козел. У него была стильная ухоженная бородка и эксклюзивные прямоугольные зрачки. Его лань и выбрала себе в мужа.

Сыграли шумную, веселую свадьбу, устроив настоящий пир на весь мир. А после свадьбы козел показал рожки, да ножки.

Лилия Ёж СЕСТРУЛЬКИ – НОЖУЛЬКИ

Жили – были две сеструльки – ножульки. Гладкие, да розовые. В общем – красавицы. Звали их: Левая и Правая. Вместе росли, учились делать первые, несмелые шаги, плескались в речке, зарывались в песок. Даже обувались одинаково. Обуют мягкие домашние тапочки, в виде собачек. «Шорк. Шорк» по полу. В тапочках им тепло и уютно по – домашнему. Обуют синие в белый горошек, резиновые сапожки. «Шмяк. Шмяк» по лужам. Брызги в разные стороны. Сухо и весело им в сапожках. А обуют черные замшевые туфли на высоком каблуке. «Цок. Цок» по лакированному паркету. Идут не спеша, торжественно и гордо. Женщины, одним словом.

Вечером улягутся рядом и шушукаются. Так было до той поры, пока Правая не услышала по телевизору, что у нее шире шаг. Возгордилась она. Возомнила себя главной и перестала дружить слевой. Та очень сильно переживала, даже плакала украдкой и в итоге сломалась.

Врач наложил гипс на всю Левую и велел лежать, не двигаться. Послушно лежала она дни и ночи, недели и месяцы. Ее лечили, ласковыми словами называли, берегли, а она не выздоравливала. Рядом с ней все эти месяцы пролежала Правая и поняла, что безлевой она никуда. И никакая она не главная. Попросила прощения у сестры, погладила ее легонько пальчиком. Левая повеселела и быстро выздоровела.

«Шлеп. Шлеп» обе нагишом, громко смеясь, побежали в ванную комнату. Водные процедуры перед сном – их любимое развлечение.

Лилия Ёж УГОЛЬКИ

Два черных братца уголька сидели в самом темном углу сарая и мечтали увидеть свет.

– Неужели мы так и просидим здесь всю жизнь? – спросил один уголек у другого. Второй только собрался ответить, как его перебила серая мышь, забежавшая в сарай погреться:

– Конечно, просидите. Люди уже давно не топят печки.

– Не может быть. Мы появились на свет, чтобы дарить людям тепло. Они просто о нас забыли, – подал голос второй уголек.

Мышь лишь хихикнула в ответ и принялась расчесывать лапками мокрую шерстку на боках.

– Нам нужно как – то выбраться отсюда. Давай попросим мышь вынести нас из сарая, – предложил один уголек другому.

Братья дождались, когда мышка закончит расчесываться. Они были воспитанными угольками. И попросили ее вынести их на свет. Мышка осторожно взяла угольки зубами. Они противно заскрипели угольной пылью. Ей захотелось выплюнуть их, но она тоже была воспитанной мышью, поэтому удержалась и вынесла угольки из сарая.

Оказавшись на улице, братья зажмурились. Все вокруг было белым и искрящимся на солнце. А когда их глаза привыкли к свету, они увидели деревья, ветви которых чуть прогнулись под тяжестью мокрого снега; дом с двойной крышей – черной и сверху белой.

Они смотрели на маленьких людей с красными носами и щеками. Мальчик и девочка катали из снега большие шары, потом поставили их друг на друга и вскоре у них получился снеговик.

Мальчик побежал в дом, выпрашивать у мамы морковку для носа. А девочка искала из чего сделать снеговику глаза. Вдруг она увидела две черные точки на белом снегу возле старого сарая. «Угольки!» – обрадовалась девочка и поставила их в углубления на голове снеговика.

Вернулся довольный мальчик с морковкой. Из нее вышел отличный нос: длинный и яркий. Мама выбежала из дома, кутаясь в длинную шаль. Она подошла к снеговику и залюбовалась им:

– Ой! Какой у вас снеговичок симпатичный. Взгляд у него как у живого.

Братья угольки улыбнулись друг другу, от чего показалось, что снеговик подмигнул.

Наталья Анисимова ПЕРЕЗАГРУЗКА

– Мамочка! Давай погуляем немножко, мы в саду совсем не гуляли. Вот у Ваньки спроси! Смотри, как на улице тепло! – уговаривала Машка, повисая на и без того тяжелой материнной сумке.

– Маша! Нет! Ужин готовить нужно, скоро папа с работы придет. А еще у меня уроков море и тетрадей две пачки, – не поддавалась на уговоры дочери Ася.

– Мам, а ты мультики включишь? – перебил сестру Ванька.

– Включу, – пообещала мать.

– А считаешь? – не унимался ребенок.

Но что за жизнь, – с горечью думала Ася, – оставляя без ответа вопрос сына. Работа-работа-работа... А дома практически то же самое... работа-работа-работа...

– Аська! – услышала она радостный крик и, обернувшись, увидела спешащую к ней Ирину, соседку, с которой они последнее время приятельствовали.

Ирина, как всегда, выглядела потрясающе: шикарный брючный костюм, модная стрижка... Ася глянула на свою юбку, которой сто лет в обед, и поправила прядь волос, выбившуюся из фигушки, как немилосердно мама именовала её причёску.

– Привет, дорогая! Сто лет тебя не видела, – затараторила Ирина, – ты как всегда- вся в работе. Пойдем ко мне, посидим немножко, мои в деревню уехали, я пирожки пекла.

– Нет-нет нет! – запротестовала Ася- У меня столько дел.

– Иди, мамочка, – радостно поддержали дети, – а мы во дворе погуляем.

Воодушевленная поддержкой детей, Ирина подхватила Асины сумки и направилась к своему подъезду.

– Ладно, ненадолго, – нехотя согласилась Ася.

В доме у Ирины было уютно, чисто, пахло пирогами.

– А давай выпьем, – все еще не веря, что ей удалось заполучить приятельницу в гости, – предложила хозяйка и, не дожидаясь ответа, достала бутылку вина.

После бокала вина стало тепло внутри. И мысль, которую Ася все никак не могла додумать, вновь явилась к ней: вот вроде все есть у меня... муж-семья-дети, квартира-машина-

дача... и все, как надо, все, как у людей... но отчего последнее время не хочется идти домой... отчего так тоскливо...

Ирина трещала без умолку, рассказывая последние новости, кто родился-крестился-женится, совершенно не замечая, что Ася давно уже не с ней.

– Слушай, – отвлекая Асю от невеселых размышлений, обратилась к ней Ирина, – я тут твоего недавно видела... с Люськой... с цветами такой...

До Аси с трудом доходил смысл услышанного:

– С Люськой? – тихо переспросила она.

– Ну да... С Люськой... Ты же знаешь, она ни одного мужика не пропустит... Ты чего, – вдруг оборвала себя Ирина, – не знала что ли? Ой... да ты не расстраивайся, все мужики-козлы.

Ася резко встала и засобиравшись домой.

– Ась, ну пока-пока! Ты заходи еще, так посидели хорошо, – попрощалась с приятельницей Ирина.

Ася вышла на улицу и с удивлением обнаружила... по-прежнему светит солнце, бегут ручьи, во дворе на лавках сидят старушки, бегают дети... как будто ничего не произошло... а её мир рухнул, и то, что казалось незбылемым и вечным, разлетелось на тысячи разноцветных осколков.

Она позвала детей, они подбежали и, только глянув на мать, безоговорочно пошли домой.

Едва переступив порог дома и кинув сумки, Ася бросилась в ванную и, включив воду, зарыдала... Она не слышала, как кто-то звонил, как дети стучали ей в дверь. Когда первый приступ прошел, она умылась ледяной водой и вышла. Дети испуганно смотрели на мать.

– Мам, ты заболела? – ужаснулась Машка

– Ты ложись, – заботливо предложил Ванька

– Папа звонил, – вспомнила Машка, – он сказал, что улетает в командировку на несколько дней. Срочно. Он позвонит из аэропорта.

– Понятно, – не сдерживая слез, которых было так много, что подушка мгновенно стала мокрой, – подумала Ася. Знаю я эти командировки – зажигает там где-нибудь с Люськой...

Поздно вечером Виктор позвонил, связь была плохой, почти ничего не было слышно.

– Асенька, ты заболела? – едва услышав голос жены, забеспокоился муж.

Волнуется... козел, – зло думала Ася

– Связь прервана! – сообщил чужой голос из динамика.

– Вот и сказала мне все Вселенная, – снова зарыдала Ася.

Ночью она видела сон. Их первый с Виктором день- день их знакомства.

До Виктора у неё были романы. И все было хорошо: встречанье- провожанье, цветы- мороженое, кинотеатры. Но как только молодой человек прикасался к ней, внутри становилось невыносимо холодно. Ася могла растопить этот лед, но чувство, что это все чужое, никогда не покидало её.

С Виктором все было по-другому. Сразу. Они оказались в одной компании, сидящими за столом на крошечном диванчике близко-близко друг к другу. Отодвигаться было некуда, и Ася вдруг почувствовала, что ей и не хочется отодвигаться. Так они и просидели весь вечер, а потом и ночь, не принимая участия ни в играх, ни в танцах, они даже не разговаривали, за все время обмолвились парой-тройкой ничего не значащих фраз. Вечером, когда пошли жарить шашлыки, они снова оказались рядом.

Асин молодой человек, который привел её в эту компанию, исчез, чтобы уже никогда не появляться в её жизни, ибо роль, отведенная ему Всевышним в Асиной судьбе, была сыграна. Ася с Виктором вспомнили с благодарностью о нем перед свадьбой, на которую его пригласили, чтобы эту благодарность и выразить. И это его появление уж точно было последним в их жизни.

Ася мучительно пыталась вспомнить, кто же тогда, в день их знакомства, подошел первым. Они с Виктором часто вспоминали этот день, они любили его вспоминать, бесконечно выясняя, кто же первый... И зацеловывая друг друга вопили:

– Я!

– Нет, я!

Или:

– Да ты! Точно- ты!

– Нет, ты!

Но вспомнить никогда не могли... Да и неважно это было совсем...

А сейчас Асе почему-то это казалось самым важным на свете...

Утром Ася позвонила на работу с просьбой дать ей недельный отпуск без содержания по семейным обстоятельствам. И ей, никогда не бравшей не только дополнительный отпуск, а даже отгулы, дали, даже без вопросов относительно обстоятельств.

Потом она позвонила маме с просьбой взять детей на внеочередные каникулы.

– Конечно-конечно, – обрадовалась бабушка, – сейчас деда отправлю, -заторопилась она, боясь, что Ася передумает, вспомнив про режим, порядок и дисциплину.– Доча, а у тебя все хорошо? – вдруг забеспокоилась мама.

– Хорошо, мама, если не считать, что работы столько...

– Доченька, ты береги себя... Работу эту все равно всю не переделаешь. А вот заболешь, и будешь никому не нужна.«Будешь никому не нужна» болезненно отозвалось в Асе, хотя слышала она это от мамы сто раз.

– Ты давай детей собирай! – напомнила мама.– Дед уже выехал. И потеплей их одень – на улице резкое похолодание.

Оставшись одна, Ася легла, уткнувшись в подушку, которая еще хранила запах любимого, и проплакала весь день. Вечером с трудом поднимая голову с подушки, она окинула взором комнату: вещи, раскиданные по углам, стол, заваленный учебниками-тетрадками, внушительный слой пыли везде.

– И плевать, – решила она.

Глянув на себя в зеркала, Ася ужаснулась.

– И плевать, – повторила она.

И снова залилась слезами, не сильно соглашаясь на это «плевать»

Утро следующего дня было пасмурным, мрачным, рядом с ней на кровати блаженно потягивался кот. Ася вспомнила, как Виктор принес его крохотным котенком, помещавшимся на его ладони, как она ворчала для порядка и как умилилась, когда он Напика (так отец семейства назвал общего любимца, ставшего членом семьи) учил пить молоко из блюдечка.

Остаться дома, где было столько напоминаний об их счастье-фотографии на стенах, милые сердцу безделушки, подаренные по случаю, например, огромный рыжий заяц, было просто невозможно.

Ася быстро собралась и поехала в центр города. Она долго бесцельно бродила по улицам, всматривалась в прохожих, кутающихся в воротники и шарфы, прячась от пронизывающего ветра, который после недавнего тепла казался особенно холодным.

– У них, может быть, в жизни все в сто раз хуже, чем у меня, – пыталась урезонить себя Ася.

– И что? – отвечала себе же.– Какое мне до них дело... когда моя... моя жизнь рушится...

Проходя мимо картинной галереи, она увидела объявление о выставке фотографий и решила зайти... погреться...

Был будний день, и народу в залах было немного. Ася ходила от фотографии к фотографии, и ничто её не трогало. И вдруг... что-то задержало её у одной.

Это был портрет очень немолодой пары, но это были не старик со старухой, это были Мужчина и Женщина. В их облике было что-то такое, что позволяло чувствовать долгие годы, прожитые вместе, и то, что они пронесли через всю свою жизнь. Видно было, что они не позируют, мало того, даже не подозревают, что Художник уже направил на них фотокамеру, чтобы навсегда запечатлеть их любовь.

А у нас уже так никогда не будет- нестерпимой болью отозвалось в Асе. И слезы из её глаз полились рекой, и с каждым вздохом потоки их становились все сильнее. Когда же они, наконец, кончились, она почувствовала невероятную усталость и пустоту. Ася еле дотащилась до дома и рухнула на кровать, не имея сил даже раздеться...

На следующий день Ася проснулась поздно, редкие облака дарили надежду на солнечный день.

– Жизнь идет, а моя остановилась, – с горечью думала она.

В последнее время в её жизни не осталось ничего, кроме работы... Жуткой, выматывающей... Она не могла припомнить, когда была последний раз с мужем... Нет, они даже недавно ходили в ресторан, но мысль о предстоящей аттестации так мучила её, что расслабиться и получить удовольствие от этого похода ей так и не удалось. Она с болью вспоминала, что уже давным-давно укладываясь спать гораздо позже мужа, хотела только одного, чтобы он уже спал.

Она чувствовала вину перед детьми. Она покупала им дорогие игрушки, книжки, не жалела денег на их развлечения, но понимала- детям гораздо важнее другое... чтобы она просто была с ними, хотя бы иногда. И иногда она бросала все и усаживалась с ними на пол или устраивала «дикие» игры с бегом по всей квартире. Но мысль о невыполненном- недоделанном колола её в бок. А уж если ей удавалось отпустить её, тогда это были самые счастливые моменты в их жизни.

– Господи! Как же я жила?! -ужаснулась Ася. Как будто у меня пара-тройка жизней про запас.

Она достала с полки «новую» Улицкую, до которой все никак не доходили руки. Она вспомнила про свою недописанную картину, которую она прячет от всех, оттого что не художник, вспомнила о вязании, когда-то любимом занятии, и достала недовязанный свитерок, который задумывался Маньке, потом Ваньке, а сейчас племяннику Саньке.

Ася сварилапельменей, которые себе не позволяла, нарезала колбасы, относительно которой убедила себя, что не любит, распечатала коробку конфет, оставленных к празднику, и открыла бутылку шампанского, спрятанную к юбилею.

– За новую жизнь! – произнесла она тост.

Размышлять на предмет того, кто утром пьет (аристократы или дегенераты), она не стала. Позавтракав, она уютно устроилась с книжечкой в креслице и так провела не один час, чувствуя, что пустота отступает.

И проходя мимо зеркала, Ася грустно подмигнула своему отражению и сообщила:

– Пусть уходит! Отпускаю! Я-то у себя остаюсь Я-то у себя есть! И дети у меня есть! И дом у меня есть! Правда, дом мой любимый превратился непонятно во что. И весь остаток дня и половину ночи Ася мела, мыла, скребла, избавлялась от ненужного хлама, накопленного за годы.

На следующий день, проснувшись к обеду Ася долго лежала, читая наизусть свои любимые стихи:

«Двадцать первое. Ночь. Понедельник».

«Если душа родилась крылатой»

А потом она решила пересмотреть свой гардероб. И пришла в ужас.«Юшихинские юбки», предмет постоянной критики мамы, широченные брюки, которые так не любил Виктор, дурацкие блузки, бабушкинские- так определяла она их сама. Ужас-ужас-ужас...

И вдруг ей так захотелось что-нибудь красивое, и все её «это не главное» не работали. Она пыталась вспомнить, когда последний раз испытывала такое желание, и не вспомнила. Кажется, на своем школьном выпускном вечере...

Она не знала, где покупают красивые вещи, понятное дело, что в магазине, но где и в каком... понятия не имела. И решила поехать в самый большой.

Она долго ходила в ожидании волшебного «Ах!» и, уже потеряв всякую надежду, направилась к выходу. И «Ах!» прозвучало в её душе. Это было небесно-голубое из тончайшего шелка платье. Примерка только подтвердила то, в чем у неё сомнений и не было - это платье было создано для неё. И мысль о цене, практичности не коснулась даже края её сознания. Бережно прижимая к груди коробку, в которую было упаковано платье, выходя из магазина, в витрине соседнего она увидела голубую атласную ленту, того же оттенка, что и платье. Лента висела отдельно от всех. И Ася с благодарностью приняла очередной подарок Всевышнего.

На следующий день Ася подмигнула своему отражению, проходя мимо зеркала, и оставившись на минутку, сообщила:

– Сегодня мы займемся головой!

Отражение недовольно пробурчало в ответ:

– Голова не для того, чтобы бантики носить!

– Не поверишь, и для этого тоже!

Вернувшись из парикмахерской, Ася долго вглядывалась в своё отражение. Особа, глядящая из зеркала, была ей мало знакома, но она ей нравилась, сильно нравилась.

Вечером позвонил муж, он радостно сообщил, что завтра прилетает, что соскучился, что уже часы считает до встречи. И вдруг Асе показалось, что не было в их жизни ничего плохого, что все она придумала...

– Козел, настоящий козел! – напомнила она себе.

Ей хотелось ненавидеть мужа. Полниться гневом. Но ничего похожего не было в её душе. Она чувствовала благодарность за то, что БЫЛО... Да... у неё не было шуб, бриллиантов, да... они не ездили отдыхать за границу. Но у неё было то, самое главное, что делает женщину счастливой... И Ася решила: пусть завтра будет праздник, ведь это, может быть, последнее радостное событие в их совместной жизни. А потом она с Виктором поговорит... про Люську...

С самого утра она носилась по квартире как заведенная... Отец, приехавший с детьми, лукаво подмигнул дочери:

– А тебе командировка мужа явно пошла на пользу...

– Ну, папа, – кокетливо возмутилась Ася, удивившись совершенно забытым ноткам в своем голосе.

Когда Ася домывала пол, в дверь позвонили. Дети выскочили в коридор и уже через секунду висели на отце как обезьяны на лиане. Расцеловавшись с детьми, Виктор обнял неподвижно стоящую Асю с мокрой тряпкой в руке:

– Асенька, я так соскучился...

– А ты чего так рано, – возмутилась жена.

– Я могу уйти, – лукаво подмигнул муж, – и будет дубль два...

– Нет! – запротестовала Ася.

– Да я и не собирался, – расплылся муж в счастливой улыбке.

– А что такое «дубль два»? -заинтересовалась Маша.

И Виктор стал рассказывать дочери о повторной съемке эпизодов.

Асе нравилось, как они с Виктором могли поговорить в присутствии других людей об очень важных вещах, иногда интимных, но никто и не догадывался, что было предметом их разговора. Чуткая Машка иногда возмущалась: «Мне, кажется, что вы про что-то другое говорили»

«Дубль два» -это отдельная история в их биографии. В тот самый первый день они договорились, что завтра Виктор придет к Асе в гости. Ася носилась с раннего утра: убирала, мыла, готовила, пекла торт. Когда она уже домывала коридор, а до встречи оставался ровно час, раздался звонок. На пороге стоял Виктор с другом. Так она их и встретила с половой тряпкой в руках.

– Мы ненадолго, – предупредил Виктор

– Я ужин приготовила, – пытаюсь скрыть разочарование и подступившие слезы, – сказала Ася.

– Нет-нет, – запротестовал Виктор, – мы потом в спортзал.

Мальчики посидели минут пятнадцать и ушли.

– Что это было? – спросила Ася у своего отражения, уже не скрывая слез.

Потом она пожурела себя за то, что опять все придумала и пообещала... впредь этого не делать, правда, сильно сомневаясь, получится ли... не придумывать... Ведь без этого жизнь была бы скучна и неинтересна...

Ася сняла бигуди, уложила красиво волосы, надела нарядное платье и вспомнила, почувствовав безумный голод, что ничего еще сегодня не ела. Она накрыла праздничный стол и села... И тут раздался звонок...

– Как в кино, – подумала Ася, открывая дверь.

На пороге стоял Виктор с букетом цветов.

– Дубль два! – произнесли они одновременно, Виктор- вслух, а Ася —про себя.

А потом был праздничный ужин, подарки и их любимая игра «Путь к Счастью», которую они с Виктором придумали и нарисовали, сделав такой необыкновенный подарок дочери на пятилетие. И все выиграли по разу.

– А наша игра неправильно называется, – глубокомысленно изрек отец семейства, – я понял... счастье-это не только кругосветное путешествие, куда каждый из нас стремится. Счастье-это и пирожки у бабушки, и прыжок с парашютом, – начал перечислять этапы игры Виктор.

– И катание на велосипеде, – подхватил Ванька

– И игра в классики! – продолжила Манька

– И немытая посуда, и неубранные игрушки! – хитро поглядывая на отца, заявил Ванька.

– И это тоже! – согласился отец

– И непроверенные тетрадки? – поглядывая на мать, спросила Манька

– И непроверенные тетрадки! – ответил отец.

– Правда, мам? – не унималась Манька

– Правда, Маша! Я сама это недавно поняла

– А поедете завтра на пикник! – предложил отец семейства.– На косу!

– Ура! – завопили дети

– Ура! – подхватила Ася.

Когда дети ушли спать и они остались одни, Ася вспомнила про свое намерение поговорить. Но мысль... про Люську казалась ей полным бредом...

И следующий день был таким же счастливым, как и предыдущий. А когда они отправились спать, Виктор крепко обнял Асю и тихо сказал: «А я начал уже забывать тебя... такую». «И я... начала забывать...» -призналась Ася. И снова вспомнила про Люську. Сегодня эта мысль казалась еще большим бредом...

Через несколько дней, когда Ася возвращалась с работы, её догнала Ирина.

– Аська, тебе не узнать, вместо приветствия завопила Ирина.– Провожу тебя немножко. И Ирина стала рассказывать последние новости. У Асиного подъезда они попрощались.

– Аська, слушай! Забыла сказать, – вдруг вспомнила Ирина, – Люська-то замуж вышла. А муж её так на твоего Виктора похож. И походка. И очки.

Наталья Анисимова

ЧТО ЕСТЬ КРАСОТА

Остался у меня один сверточек, и я все никак не решалась начать его разбирать. Что там мне хорошо известно. Мечта моя давняя. Про старость, которая не наступит никогда. Да и мечтой-то назвать это сложно, ибо даже сомнений в том, что будет так, не было. Старость виделась как отсутствие жажды жизни, утрата интереса к ней. А разве это возможно, когда столько всего ...внутри и вокруг... И при чем тут возраст? Откуда-то из глубины выплывали мысли о седине, морщинах, горбатенькой спине и слабых ножках. Но я не видела глубокого смысла думать об этом раньше времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.